

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката С.

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 04.08.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужила жалоба Н.Татьяны Константиновны, поступившая в АП СПб 31.07.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 02.09.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 20.11.2025 в действиях (бездействии) адвоката С. отсутствуют нарушения норм профессиональной этики и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В отношении дисциплинарных претензий заявителя Н.Т.А. относительно оказания адвокатом С. юридической помощи по четырём соглашениям об оказании юридической помощи (№ от 24.06.2022, № от 23.11.2022, № от 19.08.2022 и № от 06.04.2023) Квалифкомиссия установила, что двухлетний срок для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, предусмотренный п. 5 ст. 18 КПЭА, истёк.

Квалифкомиссия также рассмотрела дисциплинарные претензии, относящиеся к трём соглашениям: № от 15.09.2023, № от 01.11.2023 и № от 02.02.2024, которые сводятся к следующему:

- предоставление со стороны адвоката гарантий положительного результата по делу;
- низкое качество оказанной юридической помощи (процессуальные ошибки, пропуск сроков);

– введение адвокатом заявителя в заблуждение о необходимости дополнительных платежей за подготовку отзыва на возражения ответчика по апелляционной жалобе;

– шантаж заявителя и вымогательство адвокатом денежных средств заявителя;

– действия адвоката вопреки воле заявительницы при подготовке кассационной жалобы (адвокат при выстраивании линии защиты не учел пояснения заявительницы о том, почему она отказалась от юридических услуг фирмы ООО ЛенЮр»).

Заявитель Н.Т.К. утверждала о том, что адвокат С. дал ей обещания положительного результата выполнения поручения. Оценив представленные доказательства, в частности, скриншоты переписки в мессенджере, Квалифкомиссия указала, что из содержания этих сообщений не следует, что адвокат давал заверения в выигрышности дела. Напротив, фразы о «беспроигрышности» исходили от самой Н.Т.К., а адвокат их не комментировал.

Квалифкомиссией рассмотрены дисциплинарные претензии в адрес адвоката С. о шантаже, вымогательстве и введении в заблуждение относительно необходимости дополнительных платежей, в частности за подготовку отзыва на возражения ответчика. Квалифкомиссия установила, что обязанность по подготовке такого отзыва не входила в предмет первоначального соглашения № от 06.04.2023, что прямо следовало из п.п. 1.1.1-1.1.5 и 3.7 соглашения. Доказательствами послужили текст соглашения № , а также переписка по электронной почте от 24.10.2023 и 14.11.2023, из которой видно, что заявительница согласовывала дополнительную оплату. Ни в переписке, ни в иных материалах не было выявлено признаков порока воли при заключении соглашения № от 01.11.2023. В связи с этим утверждения о шантаже и вымогательстве были признаны Квалифкомиссией недоказанными.

Квалифкомиссией рассмотрены дисциплинарные претензии о низком качестве оказанной адвокатом юридической помощи, выразившемся в процессуальных ошибках и пропуске сроков. Квалифкомиссия подчеркнула, что выбор тактики ведения дела относится к профессиональной компетенции адвоката и не может быть проверен по критерию «правильности» за исключением случаев явных, грубых ошибок, повлёкших существенный вред. Исследовав материалы дела, включая копии процессуальных документов (кассационная жалоба от 29.02.2024, апелляционная жалоба от 12.05.2023) и карточек дел на сайтах судов, Квалифкомиссия не обнаружила пропуска процессуальных сроков либо иных явных нарушений, которые лишили бы заявителя возможности судебной защиты.

Наконец, Квалифкомиссия не нашла подтверждений тому, что адвокат С. действовал вопреки воле заявителя при подготовке кассационной жалобы, а именно не включил в неё пояснения о причинах отказа от услуг ООО «ЛенЮр». Квалифкомиссия, проанализировав переписку по электронной почте от 29.02.2024, установила, что позиция, изложенная в кассационной жалобе, была согласована с Н.Т.К. При этом представленная заявительницей переписка в мессенджере не содержала конкретных и однозначных указаний на необходимость включения соответствующих дополнений. Таким образом, факт действия адвоката вопреки воле доверителя не нашёл подтверждения, а презумпция добросовестности адвоката осталась непровергнутой.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Заявителем Н.Т.К. 06.04.2026 в Совет АП СПб представлено письменное заявление, в котором она ходатайствовала о рассмотрении дисциплинарного производства № , а также направила «для проведения анализа квалификации адвоката С.» возражение ООО «ЛенЮР» на апелляционную жалобу, а также «информацию от 16.02.2023».

В силу прямого указания п. 2 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия должна дать заключение по возбуждённому дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

Письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы её секретарю не позднее десяти суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае комиссия, по ходатайству участников дисциплинарного производства, может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА в мотивировочной части заключения комиссии, среди прочего, должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны её выводы.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Доказательства необходимы для установления фактических обстоятельств, которые имеют юридическое значение для разрешения дисциплинарного дела. Именно фактические обстоятельства определяют направление и пределы применения норм права.

Из анализа вышеуказанных норм следует, что на стадии разбирательства по дисциплинарному производству в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (подп. 3 ст. 22 КПЭА) новые доказательства не могут быть представлены сторонами, а тем более исследованы Советом АП СПб постольку, поскольку такое положение дел неизбежно приведёт к фактическому пересмотру выводов Квалифкомиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, а также выходу за пределы её заключения.

Однако в силу указанных выше норм, регламентирующих пределы компетенции Совета, подобное недопустимо.

Совет АП СПб принимает во внимание, что в силу п. 5 ст. 24 КПЭА, на стадии рассмотрения дела в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации участникам дисциплинарного производства предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной

ответственности, однако положения КПЭА не наделяют стороны правом предоставлять новые доказательства на данной стадии дисциплинарного производства.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб продолжает рассмотрение дисциплинарного производства в пределах установленных в заключении Квалифкомиссии фактических обстоятельств, принимает во внимание все письменные возражения, направленные в его адрес, однако не принимает во внимание новые доказательства, представленные после вынесения Квалифкомиссией соответствующего заключения.

Иное означало бы, во-первых, выход Совета АП СПб за пределы дисциплинарного производства, во-вторых, необходимость пересмотра установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств, что Совет АП СПб делать не вправе, исходя из императивных требований КПЭА, а, в-третьих, представляло собой не что иное, как подрыв таких основных принципов дисциплинарного производства, как состязательность и равенство его участников.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Опираясь на материалы дисциплинарного производства, Квалифкомиссия установила, что в отношении дисциплинарных претензий заявителя Н.Т.А. относительно оказания адвокатом С. юридической помощи по четырём соглашениям (№ от 24.06.2022, № от 23.11.2022, № от 19.08.2022 и № от 06.04.2023) двухлетний срок для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, предусмотренный п. 5 ст. 18 КПЭА, истёк.

Из представленных в материалы дисциплинарного дела документов следует, что по соглашению № от 24.06.2022 по делу было вынесено Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2022, которое было получено заявительницей 11.11.2022, что подтверждается имеющимся в материалах доказательствами.

По соглашению № от 23.11.2022 жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации была подана 10.12.2022, а 31.01.2023 по жалобе вынесено Определение.

По соглашению № от 19.08.2022 по гражданскому делу была оглашена резолютивная часть решения суда 01.03.2023, о чём заявительнице Н.Т.К. стало известно в тот же день.

По соглашению № от 06.04.2023 апелляционная жалоба была составлена, согласована заявительницей и направлена 12.05.2023, то есть действие соглашения прекращено фактическим исполнением поручения.

Жалоба Н.Т.К. поступила в АП СПб 31.07.2025, то есть спустя более чем два года с момента прекращения оказания адвокатом С. юридической помощи заявительнице по указанным выше соглашениям.

Следовательно, на момент возбуждения дисциплинарного производства сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

В соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

В силу положений п. 2 ст. 21 КПЭА, при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, президент палаты либо лицо, его замещающее, своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого решения.

Согласно п. 8 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные статьёй 18 настоящего Кодекса.

По смыслу приведённых взаимосвязанных норм, регулирующих процедурные основы дисциплинарного производства, истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности на момент принятия президентом палаты решения по поступившей жалобе является препятствием для возбуждения дисциплинарного производства в той части дисциплинарных претензий, срок давности по которым истёк. Установив, что сроки, предусмотренные ст. 18 КПЭА, истекли к моменту возбуждения дисциплинарного производства, квалификационная комиссия вправе этим ограничиться и не высказываться по существу выдвинутых в отношении адвоката дисциплинарных обвинений (в отличие от случаев, когда сроки, предусмотренные ст. 18 КПЭА, истекли после возбуждения дисциплинарного производства).

Указанные выше нормы КПЭА не были учтены в заключении Квалифкомиссии при выборе основания для прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

2. Квалифкомиссией также рассмотрены дисциплинарные претензии заявителя Н.Т.К. о предоставлении со стороны адвоката С. гарантий положительного результата по делу; низком качестве оказанной юридической помощи (процессуальные ошибки, пропуск сроков); действиям адвоката С. вопреки воле заявительницы при подготовке кассационной жалобы; введении заявителя в заблуждение о необходимости дополнительных платежей за подготовку отзыва на возражения ответчика по апелляционной жалобе; шантаже заявителя и вымогательство адвокатом денежных средств, связанные с оказанием адвокатом С. юридической помощи по соглашениям № от 15.09.2023, № от 01.11.2023 и № от 02.02.2024.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии в данной части дисциплинарных обвинений в отношении адвоката С., поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

2.1 Относительно доводов жалобы о предоставлении адвокатом гарантий положительного результата по делу.

Из представленной заявителем Н.Т.К. переписки в мессенджере не усматривается, что адвокат С. вопреки п. 2 ст. 10 КПЭА давал какие-либо заверения в гарантированном положительном исходе дел, по которым оказывал юридическую помощь. Напротив, из содержания переписки следует, что высказывания о «беспроектируемости» дела исходили от самой Н.Т.К., тогда как адвокат С. таких оценок не подтверждал и не разделял. При таких обстоятельствах дисциплинарные претензии заявителя о предоставлении гарантий положительного результата являются необоснованными.

2.2 По доводам жалобы о шантаже, вымогательстве денежных средств и введении заявителя в заблуждение относительно необходимости дополнительных платежей за подготовку отзыва на возражения ответчика по апелляционной жалобе.

С выводами Квалифкомиссии также следует согласиться в части отсутствия доказательств шантажа, вымогательства либо иного неправомерного давления на заявителя Н.Т.К. со стороны адвоката С. Представленные материалы дисциплинарного производства не подтверждают наличия пороков воли при заключении соглашений, а также не свидетельствуют о введении заявителя в заблуждение относительно оплаты дополнительных услуг.

Напротив, из переписки по электронной почте от 24.10.2023 и 14.11.2023 следует, что сторонами была согласована дополнительная оплата за подготовку отзыва на возражения ответчика. Кроме того, обязанность по подготовке такого отзыва не входила в предмет первоначального соглашения об оказании юридической помощи № от 06.04.2023, а п. 3.7 указанного соглашения прямо предусматривал возможность отдельной оплаты юридической помощи, не охваченной первоначальным поручением. Поскольку соглашение было подписано заявительницей без замечаний, основания считать её введенной в заблуждение отсутствуют.

2.3 По доводам жалобы о низком качестве оказанной юридической помощи, включая процессуальные ошибки и пропуск сроков.

Адвокат несёт дисциплинарную ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 1 ст. 8 КПЭА).

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи. По этой причине избранные адвокатом стратегия и тактика ведения дела не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности при отсутствии явных профессиональных ошибок, повлекших причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишивших его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

Иными словами, действия адвоката, как лица, в силу своего статуса являющегося профессионалом по вопросам правового консультирования и судебного представительства участников гражданского оборота, могут быть объективно оценены только с точки зрения их соответствия требованиям процессуальных кодексов и

императивным нормам законодательства, которым эти действия, во всяком случае, не могут противоречить.

Выбор тактики защиты относится к профессиональной компетенции адвоката и не может быть предметом дисциплинарной оценки при отсутствии явных профессиональных ошибок, повлекших причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишивших его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Материалы дисциплинарного производства не содержат каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат С. допустил какие-либо нарушения требований процессуальных кодексов и норм гражданского законодательства, которые привели к нарушению прав заявителя Н.Т.К. или к невозможности (лишению) защиты принадлежащих ей прав и свобод, а в жалобе заявителя Н.Т.К. не приведены конкретные обстоятельства, которые могли бы указывать на неквалифицированное оказание юридической помощи со стороны адвоката К.

Само по себе недостижение адвокатом ожидаемого доверителем результата исполнения поручения не является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Опираясь на материалы дисциплинарного производства, Совет АП СПб полагает, что данные доводы жалобы являются декларативными и не подтверждены какими-либо доказательствами.

2.4 По доводам жалобы о действиях адвоката вопреки воле заявителя при подготовке кассационной жалобы.

Наконец, согласиться следует и с выводом Квалифкомиссии о том, что доводы заявителя Н.Т.К. о действиях адвоката С. вопреки её воле при подготовке кассационной жалобы не нашли своего подтверждения. Из переписки сторон дисциплинарного производства от 29.02.2024 следует, что позиция, изложенная в кассационной жалобе, была согласована адвокатом С. с заявителем Н.Т.К. Представленные заявителем сообщения не содержат конкретных, однозначных и непротиворечивых указаний на то, что адвокату С. было дано поручение включить в текст кассационную жалобу дополнительные доводы о причинах отказа от услуг ООО «ЛенЮр».

Следовательно, оснований полагать, что адвокат С. действовал вопреки воле доверителя Н.Т.К., не имеется.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. неопровергнутой, а дисциплинарное производство в указанной части дисциплинарных претензий – **подлежащим прекращению** на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы с учётом указанных замечаний Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса.»*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в части дисциплинарных обвинений относительно оказания юридической помощи по соглашениям № от 24.06.2022, № от 23.11.2022, № от 19.08.2022 и № от 06.04.2023 прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА, а в оставшейся части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов):

в части дисциплинарных обвинений относительно оказания юридической помощи по соглашениям № от 24.06.2022, № от 23.11.2022, № от 19.08.2022 и № от 06.04.2023 – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части дисциплинарных обвинений – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПА.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.